

«ГРОМКОЕ ДЕЛО, КАК ПРАВИЛО, НЕЧЕСТНОЕ»

ПУБЛИЧНЫЕ ПРОФЕССИИ — ПОНЯТИЕ РАСТЯЖИМОЕ. НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИСЛЯЮТ К ЭТОМУ СПИСКУ ТОЛЬКО АКТЕРОВ, ТЕЛЕВЕДУЩИХ И ПОЛИТИКОВ, ДРУГИЕ ВИДЯТ В НЕМ И ДОБРУЮ ЧАСТЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА. SR ПОГОВОРИЛ С АДВОКАТОМ АЛЕКСАНДРОМ ЗИМИНЫМ О ТОМ, КАКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НАКЛАДЫВАЕТ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ, КАК ГЛАСНОСТЬ МОЖЕТ ПОВЛИЯТЬ НА ИСХОД ДЕЛА И ЧТО СТАЛО С КУЛЬТУРОЙ ПОСЛЕДНЕГО СЛОВА В СУДЕ. МАРИНА ЦАРЕВА

SOCIAL REPORT: Насколько адвокат или юрист, по вашему мнению, публичная личность?

АЛЕКСАНДР ЗИМИН: И да, и нет одновременно. Чем больше юрист занят в своей текущей работе, в первую очередь судебной, тем меньше он заметен обществу. Его видят только те, кто находится в зале заседаний. Поэтому в привычном смысле профессию нельзя назвать публичной и ставить в один ряд с телеведущим или артистом. В то же время при хорошей работе у юриста складывается репутация уже за стенами суда — и непубличность концентрируется в небольшую известность.

SR: Должен ли адвокат уделять время ведению соцсетей?

А. З.: Обычно у занятого адвоката просто нет на это времени. Если оно все-таки есть, стоит помнить о правилах, утвержденных Федеральной палатой адвокатов и содержащихся в Кодексе адвокатской этики, и не выходить за их рамки.

SR: Кому играет на руку освещение судебных процессов в медиа? Начинают участники вести себя иначе, когда видят в зале слушателей или журналистов?

А. З.: У нас единственный участник производства, который может позволить себе все, что хочет, — это суд, поэтому ему надо быть дисциплинированным в первую очередь. Присутствие СМИ в этом однозначно помогает. Когда в зале есть журналисты, создается впечатление, что у нас очень приличный суд, в таких случаях к нему обычно не возникает никаких претензий.

SR: Помогает ли это подзащитному — может гласность повлиять на исход дела?

А. З.: Процессы можно разделить на две группы. Есть те, результат которых заранее предрешен. Например, оба процесса по делу ЮКОСа, дела Алексея Улюкаева или Никиты Белых. Публичности в них было очень много, и она была полностью обеспечена. По делам, в подоплеку возникновения которых можно ждать только обвинительного приговора, СМИ с малой долей вероятности смогут в корне изменить ситуацию. Но есть другие процессы, где никаких политических мотивов не прослеживается. Именно на них публичность и может оказать влияние: создать условия для равной реализации прав обеих сторон процесса. Суд вынужден исследовать все доказательства и становится невольным заложником своего правомерного поведения.

SR: Существуют случаи, когда гласность влияла и на политические дела. В частности — история Ивана Голунова.

А. З.: Это была досудебная стадия производства. Как раз на ней влияние на любое дело может быть огромным. Публичность тут дает всевозможные преимущества

АЛЕКСАНДР КОРЖКОВ

стороне защиты, потому что громкое дело, как правило, нечестное. В основном оно возникает не из-за того, что привлекаемое лицо действительно совершило преступление, и те, кто инициировал дело, прекрасно это понимают. Правоохранительная система в России опаслива: начать какую-нибудь гадость она может, а продолжать с той же степенью интенсивности — уже нет.

SR: Может гласность повлиять на обычные процессы, в которых участвуют неизвестные никому люди, и что надо сделать, чтобы на них больше обращали внимание?

А. З.: Конечно, может. СМИ должны быть сами заинтересованы в «маленьком человеке», поскольку это центральная тема не только для русской литературы, но и для нашего общества, его настроений и идей в целом. Такие судебные разбирательства гораздо трагичнее громких: у человека зачастую даже нет возможности нанять защитника. Если заниматься освещением этих дел больше, общество начнет проявлять внимание не только к известному журналисту, задержанному с наркотиками, но и к неизвестному студенту, попавшему в аналогичную ситуацию. С положительными характеристиками и хорошими оценками, не состоявшему ни на каких учетах, никогда наркотиками не баловавшемуся. Если общество и СМИ будут реагировать на второй случай так же быстро, как на первый, у нас будут все предпосылки для улучшения ситуации с судебными процессами в стране.

SR: Когда публичность может навредить?

А. З.: Она оказывает отрицательный эффект только в одной ситуации: когда лицо, будь оно обвиняемым, подозреваемым, истцом или ответчиком, считает, что ему дозволено любое поведение в зале суда

из-за его особого положения. Если мы говорим о представителе, то его известность станет вредоносным фактором, если он решит, что она сделает все за него. Адвокатская работа — это кропотливый труд, связанный с подготовкой составительных документов и выступлений. Не существует счастливых случаев, которые могут произнести любую речь без подготовки.

SR: Не считаете ли вы, что культура красивых публичных выступлений в судах ушла? Адвокаты читают ходатайства с листа и без выражения, неправильно ставят ударения, прокуроры в прениях не могут грамотно выразить свою позицию, а подсудимые отказываются от последних слов.

А. З.: Надо различать вид судопроизводства, где произносятся речи. Если это гражданский процесс, в нем стадия прений объективно короче, как и само разбирательство. В уголовном процессе ситуация другая. В прениях защита может предложить свои формулировки по основным вопросам, которые суд разрешает в совещательной комнате. Не важно, что суд может этим пренебречь, важно, чтобы защита такую попытку сделала и учла, слушает ли это профессиональный суд или присяжные. При любом раскладе, на мой взгляд, самая распространенная ошибка, которую допускают адвокаты, — подражание Федору Плевако, Николаю Карабчевскому, Владимиру Спасовичу — тем защитникам, которые проявили себя в XIX веке после принятия устава уголовного судопроизводства. Они могли позволять себе эти речи: не давать подробного анализа доказательств, опускать многие вопросы юридической квалификации деяния. Их слова были адресованы исключительно суду присяжных, чтобы те приняли спонтанное эмоциональное решение. За-

щищал Плевако бабушку, укравшую чайник, и говорил, что Русь пережила татар, поляков, Наполеона, а вот чайник она не переживет. Многие пытаются этому подражать, а процесс стал другим. Это то же самое, что сейчас пытаться лечить нервные расстройства методами Фрейда. Такие фразы приводят суд в бешенство, потому что он слышит их утром, в обед и вечером.

SR: Что вы думаете о культуре последних слов?

А. З.: Она не ушла. Вспомним речи Алексея Улюкаева или Егора Жукова. Какой масштаб личности, содеянного или вменяемого, таким и будет последнее слово.

SR: Я довольно редко слышу последние слова в целом, а хорошие — тем более.

А. З.: Человек хочет избежать лишних усилий. Защитнику же стоит побуждать клиента к выступлению. В каждом уголовном деле есть что-то определяющее. Если адвокат совместно с подзащитным смогут это выразить, результат обязательно будет.

SR: Одно из самых публичных мероприятий для юридического сообщества — Петербургский международный юридический форум. Туда редко приходят судьи из судов общей юрисдикции, если мы не берем Верховный суд. Некоторые объясняют это тем, что в их статусе некорректно участвовать в дискуссиях, высказывать личное мнение. Что вы об этом думаете?

А. З.: Обычно судьи просто очень заняты. Мне сложно представить судью, который с его нагрузкой будет готов потратить день на дискуссии на общие темы, а не на слушание и отписывание дел. Кроме того, публично высказанная позиция действительно может стать основанием для отвода. Вместе с тем, когда судьи участвуют в публичных мероприятиях, то ведут себя очень сдержанно, соблюдая кодекс судейской этики — не раз такое наблюдал, поэтому говорю об этом ответственно. Следовательно, главная причина все-таки в том, что они заняты, а общие темы для судей неинтересны. Какой смысл слушать дискуссию Иванова и Петрова об интеллектуальной собственности, если ее нельзя положить в качестве источника своего решения?

SR: Разве это не позволяет судье посмотреть на ситуацию шире?

А. З.: Да. А что дальше? Если в законе есть пробел, надо обращаться с запросом в Конституционный суд. Кто его будет писать? Участники процесса не предложат проект или прилагаемые к запросу документы. В судебных делах есть цель и результат, главное связующее между ними — инструмент, и просто мнение юриста, ничем не подкрепленное, этим инструментом не является. ■